



«Не

отпрекаются

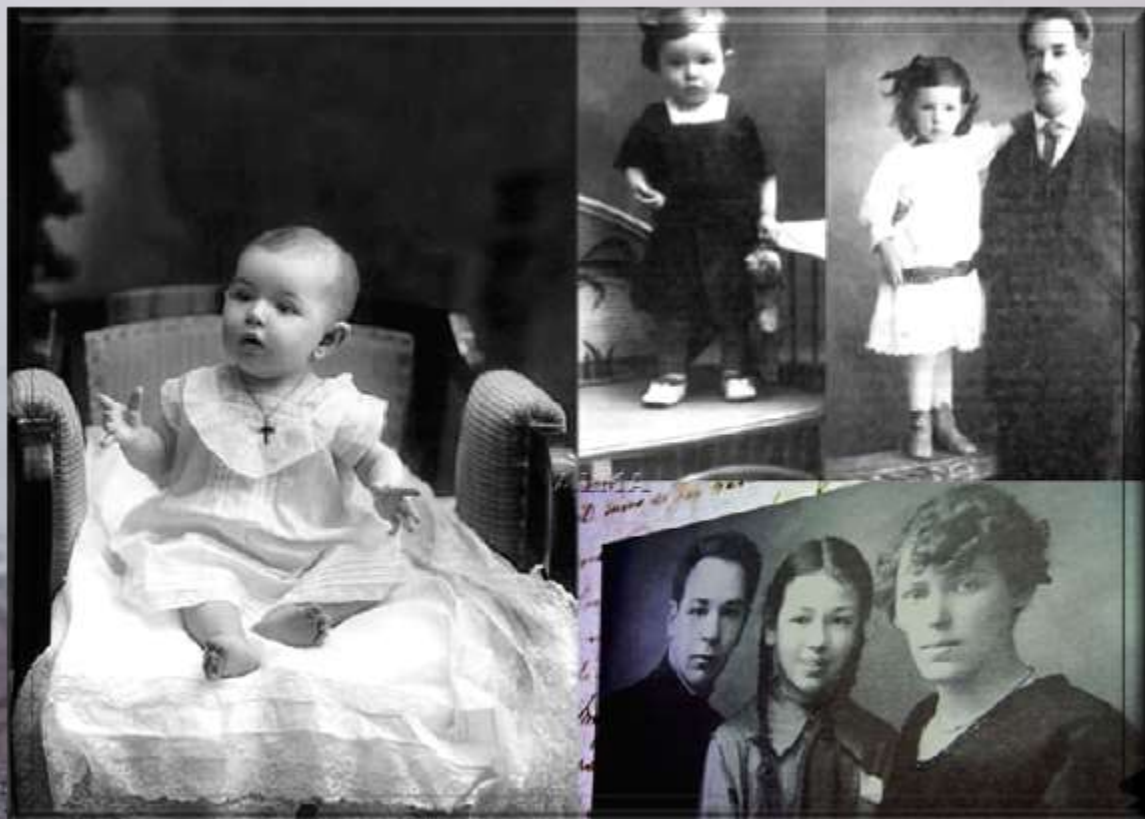
любя...»

**К 100-летию
со дня рождения
Вероники Тушновой**

Вероника Михайловна Тушнова родилась 27 марта 1915 года в Казани в семье профессора медицины Казанского Университета Михаила Тушнова. Профессор Тушнов был на несколько лет старше своей жены, и в семье все подчинялось его желаниям и воле, вплоть до подачи на стол обеда или ужина. Вероника, черноглазая, задумчивая девочка, писавшая стихи с детства, но прятавшая их от отца, согласно его же непрекаемому "желанию" сразу после окончания школы поступила в Ленинградский медицинский институт (семья профессора к тому времени обосновалась там). Однако институт не окончила, хотя и проучилась четыре года. Занялась живописью, тогда же началось серьёзное увлечение поэзией.



Родители — Александра Георгиевна и Михаил Львович



Она вышла замуж за известного врача Юрия Розинского и родила в 1939 году дочь Наталью. Второй муж Тушновой — физик Юрий Тимофеев. Подробности семейной жизни Вероники Тушновой неизвестны — многое не сохранилось, потерялось, родственники тоже хранят молчание.

В начале лета 1941 года Тушнова поступает в Московский Литературный институт имени М. Горького: ее желание профессионально и всерьез заниматься поэзией и филологией вроде бы начинает сбываться.





***Я за годы войны
Побывала во всех городах,
Потому что вот тот
Из Тбилиси, а тот из Орла,
Потому что у этого мать
В Бухаре умерла.
Кто-то пишет в Москву,
У кого-то в Армении дочь.
И чужую тоску
Я баюкала каждую ночь.***

Но... Началась война. Отец Вероники Тушновой к тому времени скончался, на ее руках остались больная мать и маленькая дочь Наташа. В это же время распался ее первый брак. Используя свои медицинские познания, Тушнова почти все годы войны проработала в госпиталях врачом - выхаживала раненых. Работа тяжелая, часто и неблагоприятная, не оставляющая, казалось бы, времени для "возни" с капризными рядами поэтических строчек. Но Тушнова во время ночных дежурств умудрялась, при свете затененных ламп, прислушиваясь к сонному дыханию и стонам больных, все время чиркать что - то в тетради. Ее так и звали ласково: "доктор с тетрадкой".



Исключительное значение в творческой биографии Тушновой имел 1944 год. В «Новом мире» появляется ее стихотворение «Хирург», посвященное Н. Л. Чистякову, хирургу московского госпиталя, в котором работала Вероника Тушнова. В том же году в «Комсомольской правде» печатается цикл «Стихи о дочери», получивший широкий читательский отклик. В 1945 издательство «Молодая гвардия» выпустило первый поэтический сборник Тушновой, навеянный впечатлениями военных лет, который она так и назвала «Первая книга». Это был сравнительно поздний дебют - Веронике Михайловне было уже 29 лет - и прошел он как - то незаметно, тихо...

Вся дальнейшая жизнь Вероники Тушновой была связана с поэзией - она в её стихах, в её книгах, ибо её стихи, предельно искренние, исповедальные порой напоминают дневниковые записи. Из них мы узнаём, что муж оставил её, но подрастала зеленоглазая, похожая на отца, дочь, и Вероника надеялась, что он вернётся: *«Ты придёшь, конечно, ты придёшь, в этот дом, где наш ребёнок вырос».*

Не отрекаются любя.

Ведь жизнь кончается не завтра.

***Я перестану ждать тебя,
а ты придешь совсем внезапно.***

***А ты придешь, когда темно,
когда в стекло ударит вьюга,
когда припомнишь, как давно
не согревали мы друг друга.***

И он действительно пришёл. Но всё произошло совсем не так, как она себе это представляла долгие годы, мечтая о его возвращении. Пришёл, когда заболел, когда ему стало совсем плохо. И она не отреклась... Она выхаживала его и его больную мать.





Основная тема стихов Тушновой – Любовь, со всеми ее горестями и радостями, утратами и надеждами, без которой жизнь не имеет смысла. Стихи, являющиеся образцом высочайшей, самоотверженной женской лирики поэтессы, выучивались и переписывались в тетради многими поколениями читательниц.



Вторая книга Вероники Михайловны "Пути-дороги" увидит свет только через десять лет, в 1954 году. Она просто не решалась выпустить ее в свет. В основу этой книги легли стихотворения, написанные часто в дороге и навеянные дорожными встречами и впечатлениями, знакомствами с новыми людьми и новыми местами. Эти десять лет были очень трудными для Вероники Михайловны. Она искала свой собственный путь в поэзии. Искала тяжело, мучительно, часто сбиваясь с такта и много теряя и для сердца и для таланта.



В 1958 году выходит сборник **«Память сердца»** (1958). Главная тема поэтессы – **ЛЮБОВЬ** – вышла в «Памяти сердца» на первый план, потеснив все остальное:

***Любовь на свете есть!
Единственная - в счастье и в печали,
В болезни и здоровии - одна,
Такая же в конце, как и в начале,
Которой даже старость не страшна.
Не на песке построенное зданье,
Не выдумка досужая, она
Пожизненное первое свиданье,
Безветрие и гроз чередование!
Сто тысяч раз встающая волна!***

Любовь возвышает человека над обыденностью, делает его окрыленным, с ней связаны горе и радость, утраты и надежды, настоящее и будущее. Любовь в понимании Вероники – это когда все на двоих. Но в жизни поэтессы не было этого самого главного – Любви, а значит, не было и самой жизни:

***Вокруг меня как будто бы ограда
чужих надежд, любви, чужого счастья...
Как странно – все без моего участия.
Как странно – никому меня не надо.
Как странно – я со всем живым в разлуке...***

Возлюбленный в лирике Тушновой не отличается пылкостью чувств, не изъясняется в ответ в своей любви, встречи с ним весьма редки, он часто покидает влюбленную в него женщину, но все это не мешает ей боготворить возлюбленного, ибо любовь к нему волшебным образом преображает ее восприятие мира, делает его поэтическим и вдохновенным, позволяет отвлечься от прозаической повседневности, остро ощутить живую красоту природы и счастье своего бытия, забыть неурядицы и обиды.

Однако при всей значимости своей любви к такому возлюбленному Тушнова не хочет подчиняться его обыденному представлению о любви, лишенной бытийного и творческого огня:

***Говоришь ты мне:
Надоела грусть!
Потерпи чуть-чуть,
я назад вернусь.***

***Хочешь про запас
(пригодится в срок),-
а любовь не гриб,
не солится впрок.***

***Хочешь ты любовь,
Как настольный свет:
повернул - горит,
повернул - и нет.***

***Жить по-своему
не учи меня,
Или есть огонь,
или нет огня!***



На любовную лирику Тушновой сильное влияние оказала ее любовь к поэту **Александру Яшину**, который был женат и не мог оставить семью. Они родились в один день — 27 марта, встречались тайно, в других городах, в гостиницах, ездили в лес, бродили целыми днями, ночевали в охотничьих домиках. А когда возвращались на электричке в Москву, Яшин просил Веронику выходить за две-три остановки, чтобы их не видели вместе. Сохранить отношения в тайне не получилось. Друзья осуждают его, в семье настоящая трагедия. Разрыв с Вероникой Тушновой был предопределен и неизбежен.

Она называла свое чувство *"бурей, с которой никак не справлюсь"* и доверяла малейшие его оттенки и переливы своим стихам, как дневниковым строчкам. Те, кто прочел (изданные уже после смерти поэтессы, в 1969 году) стихотворения, навеянные этим глубоким и на удивление нежным чувством, не могли избавиться от ощущения, что у них на ладони лежит *"пульсирующее и окровавленное сердце, нежное, трепещет в руке и своим теплом пытается согреть ладони"*. Лучшего сравнения нельзя и придумать.

Стоит между нами

Не море большое -

Горькое горе,

Сердце чужое.

Свою последнюю книгу Вероника Тушнова назвала «**Сто часов счастья**» (1965 год). Пафос ее – в строках первого стихотворения:

**Сто часов счастья...
Разве это мало?
Я его, как песок золотой,
намывала,
собирала любовно, неутомимо,
по крупнице, по капле,
по искре, по блестке,
создавала его из тумана и дыма,
принимала в подарок
от каждой звезды и березки...**

**Сколько дней проводила
за счастьем в погоне
на продрогшем перроне,
в гремящем вагоне,
в час отлета его настигала
на аэродроме,
обнимала его,
согревала
в нетопленном доме.
Ворожила над ним, колдовала...
Случалось, бывало,
что из горького горя
я счастье свое добывала.**

**Это зря говорится,
что надо счастливой родиться.
Нужно только, чтоб сердце
не стыдилось над счастьем трудиться,
чтобы не было сердце
лениво, спесиво,
чтоб за малую малость
оно говорило "спасибо".**

**Сто часов счастья,
чистейшего, без обмана...
Сто часов счастья!
Разве этого мало?**



Умерла Вероника Тушнова 7 июля 1965 года. Причиной смерти Вероники Тушновой стал рак, который забрал ее жизнь в июле 1965 года. Когда Вероника лежала в больнице в онкологическом отделении, Александр Яшин навещал ее. Марк Соболев, долгие годы друживший с Вероникой, стал невольным свидетелем одного из таких посещений: *«Я, придя к ней в палату, постарался её развеселить. Она возмутилась: не надо! Ей давали злые антибиотики, стягивающие губы, ей было больно улыбаться. Выглядела она предельно худо. Неузнаваемо. А потом пришёл — он! Вероника скомандовала нам отвернуться к стене, пока она оденется. Вскоре тихо окликнула: «Мальчики...». Я обернулся — и обомлел. Перед нами стояла красавица! Не побоюсь этого слова, ибо сказано точно. Улыбающаяся, с пылающими щеками, никаких хворей вовеки не знавшая молодая красавица. И тут я с особой силой ощутил, что всё, написанное ею, — правда. Абсолютная и неопровержимая правда. Наверное, именно это называется поэзией...»*

В последние дни перед смертью она запретила пускать Александра Яшина к себе в палату — хотела, чтобы он запомнил её красивой, весёлой живой.



Поэтессы не стало 7 июля 1965 года. Ей едва исполнилось 50 лет. Остались рукописи в столе: недописанные листки поэмы и нового цикла стихов.



Через три года умер и Александр Яшин. Диагноз звучал также зловеще - "рак". Как тут не вспомнить классическое: "Бывают странные сближенья!"

Я поняла -

**Ты не хотел мне зла,
ты даже был предельно честен где-то,
ты просто оказался из числа
людей, не выходящих из бюджета.**

Не обижайся,

**Я ведь не в укор,
ты и такой мне бесконечно дорог.**

**Хорош ли, нет ли -
это сущий вздор.**

**Любить так уж любить -
без оговорок.**

Я стала невеселая.

Прости.

Пускай тебя раскаяние не гложет.

**Сама себя попробую спасти,
никто другой меня спасти не сможет.**

Забудь меня.

Из памяти сотри.

Была - и нет, и крест поставь на этом.

А раны заживают изнутри.

А я еще поеду к морю летом.

**Я буду слушать, как идет волна,
Как в грохот шум ее перерастает,
как, отступая, шелестит она,
как будто книгу верности листает.**

Не помни лихом,

не сочти виной,

что я когда-то в жизнь твою

вторгалась,

и не печалься -

все мое - со мной.

И не сочувствуй - я не торговалась.

*А знаешь, все еще будет!
Южный ветер еще подует,
и весну еще наколдует,
и память перелистает,
и встретиться нас заставит,
и еще меня на рассвете
губы твои разбудят.
Понимаешь, все еще будет!
В сто концов убегают рельсы,
самолеты уходят в рейсы,
корабли снимаются с якоря...
Если б помнили это люди,
чаще думали бы о чуде,
реже бы люди плакали.*

*Счастье - что оно? Та же птица:
упустишь - и не поймаешь.
А в клетке ему помиться
тоже ведь не годиться,
трудно с ним, понимаешь?
Я его не запру безжалостно,
крыльев не искалечу.
Улетаешь?
Лети, пожалуйста...
Знаешь, как отпразднуем
Встречу!*

*Вероника
Тушинова*